

Владимир Малайкин

Вереск на КОСТЯХ

Владимир Малянкин

Вереск на костях

«Автор»

2026

Малянкин В. Ю.

Вереск на костях / В. Ю. Малянкин — «Автор», 2026

Чтобы спасти сестру, похищенную древним духом леса, Агата должна нарушить все правила. Она — носительница запретной магии Костей, сила которой говорит с памятью, запертой в останках всего живого. Её метка — приговор, за которым следуют охотники на ведьм. Но её единственный шанс — вступить в союз с тем, кто жаждет её смерти. Кай, охотник, одержимый долгом, видит в Агате лишь чудовище, которое нужно сжечь. Чтобы выжить и победить общего врага, им придётся научиться доверять друг другу в царстве вечной смерти, среди костяных лесов и шепотов предков. Это путь от страха к принятию, от вражды к странному союзу, где цена ошибки — не просто жизнь, а судьба всего мира, стоящего на пороге древнего катаклизма.

© Малянкин В. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Часть 1: Плетение лжи и костей	13
Глава 3	13
Часть 2: Чужое царство	19
Глава 4: Возвращение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Малянкин

Вереск на костях

Пролог

Первое правило: не показывай свою истинную силу. Второе: не рисуй знаки там, где их могут увидеть. Третье, самое главное: никогда, ни при каких обстоятельствах, не прикасайся к костям предков.

Я нарушила все три.

В тот вечер ветер с болот нёс запах грозы и гниющих лилий. Сестра Лера, бледная как луна, держала мою руку так крепко, что мои пальцы немели.

Слышишь? прошептала она.

Я слышала. Не ветер в елях, не крик филина. Это был шёпот. Древний, как сами холмы, тягучий, как смола. Он лился из чаши, где стояли Сторожевые Дубы те самые, к которым нам было ходить запрещено.

Нет, не слышу, соврала я, пытаюсь увести её назад, к огням деревни. Это буря начинается.

Но Лера вырвала руку. В её широко распахнутых глазах отражался не свет звёзд, а какой то иной, зелёный отблеск.

Он зовёт меня по имени, Весна...

Мороз пробежал у меня по позвоночнику. Никто в деревне не называл меня этим именем. Его дала мне умирающая бабка знахарка, шепнув его на ухо матери вместе с предостережением. Моё настоящее имя, данное при крещении, было Агата. Весной я была только в тайных снах.

Лера сделала шаг к лесу.

Стой!

Но было поздно. Тени под дубами сгустились, приняв форму высокого, неестественно худого силуэта с ветвистыми рогами. Воздух затрепетал, запахло мхом, кровью и мёдом. Зелёный свет сгустился в длинную руку и обвил запястье моей сестры.

Я не думала. Не вспоминала правила. Инстинкт, древний и глухой, вырвался из самой глубины моего существа. Я вскинула руку, и старый перелом на мизинце жгуче напомнил о себе. Боль была ключом, рычагом.

Сила потекла из земли через мои ступни, вскрикнула в костях и вырвалась через пальцы. Не ярким пламенем боевой магии, которую учатся контролировать в столичной Академии. Нет. Это была серая, холодная нить. Она потянулась не к духу, а к земле под его ногами к мелким камешкам, к щепке, к крошечному, истлевшему столетия назад суставу птицы.

Кость отозвалась.

Раздался сухой, оглушительно громкий в тишине щелчок. Дух вздрогнул, его зелёный свет дрогнул. На миг хватка ослабла.

Беги! закричала я Лере.

Она бросилась ко мне, лицо искажено ужасом. Я схватила её за руку, и мы понеслись прочь, спотыкаясь о корни, хлеща ветками по лицу. За спиной нарастал гул не ярость, а скорее... заинтересованность. Голодное любопытство.

Мы вылетели на окраину деревни, к старой кузнице. Я оглянулась. Силуэт исчез. Но в воздухе висел тот самый шёпот, теперь обращённый ко мне:

«Костяная дева... Я нашёл тебя».

Только тогда я посмотрела на свою руку. На бледной коже, будто выжженный, дымился серый знак стилизованный череп, обвитый веткой вереска. Знак, которого я боялась больше смерти.

Они увидят. Охотники увидят. И придут.

Лера, рыдая, вцепилась в мой подол.

Что это было, Агата? Что ты сделала?

Я прижала её к себе, глядя на тёмный, теперь навсегда враждебный лес.

Я совершила ошибку, тихо сказала я. И теперь нам обеим конец.

Глава 1

Охотник пришёл на рассвете. Не скрытно, не тайком. Он явился, как и подобает карающему мечу Церкви и Короны: в сверкающей на утреннем солнце латной кирасе поверх чёрного камзола, с серебряным знаком Десницы на плаще. Его лицо, жёсткое и обветренное, не выражало ничего, кроме холодной целеуобразности. Звали его Кай.

Он стоял на деревенской площади, и вокруг него расстился пустой круг животный, неконтролируемый страх. Староста, бормоча что то, протягивал ему глиняную кружку с брагой. Охотник отстранил её одним движением руки.

Где девушка со знаком на руке? Его голос был низким, ровным, и от этого ещё более страшным.

Я наблюдала из щели в сарае, прижимая к груди дрожащую Леру. Знак на моей правой руке я пыталась смыть, соскоблить, обжечь крапивой. Он лишь становился ярче, будто метка набирала силу, готовясь к встрече со своим палачом.

Ничего мы не знаем, господин охотник... лепетал староста.

Врешь, спокойно констатировал Кай. Его взгляд, острый как шило, медленно обвёл избы, будто выискивая слабинку в их бревенчатых стенах. Дух Пробуждающегося Леса посягнул на деревню. Это работа проводника. Костоманта. Ведьмины штучки. Выдайте её, или я начну жечь дома. По закону.

Закон. Он всегда был на их стороне. Магия Стихий огня, воды, воздуха, земли была доволена, облагалась налогом и регулировалась Академией. Магия Плоти целительство, знахарство терпелась под строгим надзором. Но магия Костей... Это был пережиток тёмных времён, магия некромантов и чёрных шабашей. Её практикование каралось одним способом костром. Без суда.

Я знала, что делать. План созрел за долгую, бессонную ночь. Бежать. Увести охотника от деревни, от Леры. Использовать то, что у меня есть.

Сиди здесь, приказала я сестре, глядя ей прямо в глаза. Что бы ни случилось, не выходи. Поклянись.

Она кивнула, в её глазах стояли слёзы, но был и стальной отблеск. Наша кровь.

Я вышла на площадь сама. Тишина стала абсолютной. Даже куры замолчали. Я шла, чувствуя, как на мне застывают взгляды соседей не сострадание, а ужас и обвинение. «На себя навлекла. Всю деревню подвела».

Кай повернулся ко мне. Его глаза, серые как зимнее небо, сузились, увидев знак на моей руке. Он не сказал «ступай сюда» или «колдунья». Он просто достал из за пояса пару тяжёлых серебряных наручников, испещрённых рунами подавления.

Руки.

Дух унёс мою сестру, сказала я громко и чётко, чтобы слышала вся деревня. Вчера. Из леса. Он зовёт себя Владыкой Теней.

Шёпот прокатился по толпе. Кай на мгновение замер, наручники застыли в его руке.

Ты лжёшь, чтобы спасти свою шкуру.

Проверьте. Я указала рукой в сторону леса. Её следы ведут к Сторожевым Дубам. Его метка сломанная ветка вереска, воткнутая в землю. Он давно смотрел на неё. А теперь взял. И если вы хотите колдунью, то вам придётся идти за ней туда. Он не отдаст свою добычу просто так.

Это была ставка ва банк. Я знала из бабушкиных сказок, что охотники не просто палачи. Они искоренители угроз. Похищение духом угроза куда более странная и потенциально масштабная, чем одна деревенская ведьма. Им нужны были ответы.

Кай медленно опустил наручники. В его глазах зажётся тот самый холодный, аналитический огонь.

Если ты ведёшь меня в ловушку, тихо сказал он, так что слышала только я, я убью тебя медленно. Прежде чем сжечь.

Если вы не пойдёте, ваши начальники в столице узнают, что вы упустили дело о пробудившемся древнем духе из за трусости, парировала я, удивляясь собственной наглости. Сердце колотилось где то в горле.

Он внимательно, долго смотрел на меня. Впервые я увидела в его взгляде не просто презрение к нечисти, а оценку. Опасности, инструмента, противника.

Как зовут сестру?

Валерия.

А тебя, костяная дева?

Я глубоко вдохнула.

Агата. Но дух... он назвал меня Весной.

Уголок его рта дёрнулся что то вроде усмешки, лишённой всякого веселья.

Ну что ж, Весна. Покажи мне, куда он её увёл. Ты поведешь. И помни твоя жизнь висит на волоске твоей полезности.

Так начался наш поход. Он шёл сзади, его шаги были неслышны на мягкой хвое, взгляд жёг мне спину. Я вела его по едва заметной тропе, чувствуя, как с каждым шагом лес вокруг меняет характер. Воздух становился гуще, звуки приглушённые. Пахло не просто сыростью, а древней, забытой жизнью. И костями.

Я не лгала. Леру забрал дух. Но я умолчала о главном: он забрал её, потому что я привлекла его внимание. Моя магия была приманкой. И теперь, чтобы вернуть сестру, мне нужна была сила этого человека с мечом и серебряными рунами. И его ненависти ко мне должно было хватить, чтобы сокрушить то, что ждало нас в чаще.

Мой план был прост и безумен. Использовать охотника как щит и меч. Заманить древнего духа в ловушку, используя мою магию и его ярость. А потом... Потом решить, что делать с охотником, который поклялся меня убить.

Мы подошли к Сторожевым Дубам. На земле перед самым крупным из них, из чьих корней сочилась чёрная вода, лежала сломанная ветка вереска, обмотанная светлыми волосами Леры.

Кай наклонился, не прикасаясь к ней.

Владыка Теней, пробормотал он. Старое имя. Очень старое. Его не слышали со времен Раскола Миров.

Он выпрямился и посмотрел на меня.

Ты знала. Значит, знаешь и как с ним говорить.

Чтобы говорить, нужно то, что ему нужно, сказала я, поднимая руку с тлеющим знаком. У него есть сестра. У меня есть это. Он придет на зов.

Призывай, приказал Кай, положив руку на эфес меча. На клинке замерцали синие руны.

Я закрыла глаза, отбросив страх. Я сконцентрировалась не на страхе, а на боли. На памяти о переломе мизинца. О мертвом воробье, которого я в детстве похоронила, и чей крошечный скелетик тихо пел мне под землёй песни о небе. О Лере, чьё присутствие всегда было теплее солнца.

Я опустила руку на землю, на холодный, влажный мох.

И позвала.

Не голосом. Костями.

Лес затаил дыхание. И из за дуба, из самой тени, медленно, как поднимающийся туман, выполз тот самый силуэт. Зелёные глаза вспыхнули, как болотные огни.

«Костяная дева принесла гостя. Железного человечка с холодным огнём в руке».

Голос был внутри черепа, скребуший и сладкий.

Кай шагнул вперёд, заслоняя меня собой. Меч зазвенел, покидая ножны.

Отпусти девушку, дух. Или я развею тебя по ветру.

Владыка Теней рассмеялся. Это звучало как треск ломающихся веток.

«Он думает, что он охотник. А он всего лишь пёс на цепи у людей, которые боятся того, чего не понимают. А ты, девочка... Ты понимаешь. Чувствуешь песню костей под ногами? Это твоё царство. Отдайся ему. А я отдам тебе твою бледную сестрёнку. Она будет цела. Стань моей жрицей, и ты будешь сильнее любого железного человечка».

Искушение прозвучало в самой моей крови. Сила звала, тёмная, глубокая, родная. Я увидела, как Кай бросил на меня быстрый взгляд взгляд, полный ожидания предательства. Он был уверен, что я сломлюсь.

Именно это и заставило меня сжать зубы.

Нет, выдохнула я. Отдай её сейчас.

«Жаль».

Тени рванулись вперёд.

Глава 2

Бой был коротким, яростным и совершенно нечеловеческим. Кай двигался с пугающей скоростью, его меч выписывал в воздухе сияющие рунические круги, которые жегли тень, как огонь бумагу. Но тень была повсюду. Она материализовалась из стволов, сочилась из земли, хватала его за ноги цепкими, холодными щупальцами. Он рубил, и они распадались с визгом, но на их месте вырастали новые.

Чтонибудь, ведьма! крикнул он, отбивая очередную атаку, которая едва не снесла ему голову. Или мы оба умрём!

Магия Костей не была создана для боя. Она была для разговора, для чувствования, для памяти. Но сейчас нужно было не помнить, а выживать.

Я упала на колени, вонзила пальцы в холодную землю. И послала вниз не зов, а приказ. Отчаянный, неконтролируемый крик о помощи, направленный ко всему, что лежало в земле и помнило жизнь.

Земля затряслась.

Из под мха, из под гниющих листьев выползли они. Не страшные зомби, а жалкие, крошечные останки. Кости лесных мышей, челюсть кабана, рёбра оленя, столетиями пролежавшие в тленье. Они собрались в хаотичную, трещащую грудку передо мной, подчиняясь моей панике и воле.

Держи его! закричала я своему жалкому войску.

Костяная грудка навалилась на основание тени, цепляясь, царапая. Это было как комар для медведя, но это отвлекло его. Зелёные глаза оторвались от Кая на долю секунды, уставившись на меня с новым, жадным интересом.

«Да... Вот она, настоящая сила!»

Этой доли секунды хватило Каю. Он сделал стремительный выпад, и его меч, пылая синим пламенем, пронзил центр зелёного свечения.

Раздался звук, похожий на лопнувший пузырь. Тень взревела не от боли, а от ярости. Лес вокруг нас завыл. И тогда, из дупла самого большого Дуба, показалось бледное лицо.

Лера. Она висела в воздухе, опутанная живыми тенями, её глаза были закрыты, на щеках следы слёз.

Валерия! крикнул Кай, и в его голосе впервые прорвалось что то, кроме холодной ярости. Растерянность? Боль?

Дух, истекая зелёным туманом, начал отступать, увлекая за собой тело моей сестры вглубь дупла в свой мир, в свои владения.

Нет! Моё отчаяние было сильнее страха, сильнее разума. Я рванулась вперёд, к дуплу.

Сильная рука в стальной перчатке схватила меня за плечо и отшвырнула назад.

Дурак! Он заманивает!

Я ударилась о корни, мир поплыл перед глазами. Последнее, что я увидела, прежде чем тьма поглотила Леру, это как Кай, стиснув зубы, швырнул в дупло что то маленькое и серебряное церковную гранату освятитель.

Раздался оглушительный хлопок ослепительно белого света. Лес взвыл. Дух исчез, дупло почернело и захлопнулось, будто его и не было.

Наступила тишина, оглушительная после рёва. Я поднялась, чувствуя, как всё тело ноет. Кай стоял на коленях, опираясь на меч, дыша тяжело. На его лице была сажа, плащ в клочьях.

Она... начала я.

Уведена вглубь, прохрипел он. Дух ранен, но не убит. Граната ослабила порог между мирами. Он закрылся, чтобылизать раны.

Значит, она жива. Пока жива.

Я подползла к тому месту, где было дупло. На земле лежал серебряный амулет Леры подарок матери. Я подняла его, сжала в ладони так, что края впились в кожу.

Мы должны идти за ним.

Кай грубо рассмеялся, поднимаясь.

Мы? Нет, ведьма. Ты выполнила свою роль. Показала угрозу. Теперь я доложу командованию, и придут специалисты по духам. А тебе... Его взгляд снова стал ледяным. Он поднял с земли уроненные в бою серебряные наручники. Тебе пора надеть свои оковы.

Отчаяние сменилось во мне холодной, ясной яростью. Он был слеп. Он думал шаблонно.

Специалисты придут через неделю, если не через месяц, сказала я, не отрывая взгляда от чёрного дерева. К тому времени от Леры останется лишь тень, привязанная к его трону. Он будет пить из неё жизнь, как из источника. А этот «порог»? Я ткнула пальцем в дерево. Его можно открыть. Не их святой водой, а тем, что он хочет. Мной.

Самоубийство, отрезал Кай, щёлкнув наручниками.

Единственный шанс! Я повернулась к нему, и мои глаза, наверное, пылали тем же фанатичным огнём, что и у него. Ты видел, что он может. Теперь он знает о нас. Обо мне. Ты думаешь, он просто будет ждать? Он придёт снова. За мной. И заберёт ещё кого то. Твою следующую напарницу? Деревенских детей? Он древний и голодный. И я его разозлила. Ты тоже.

Он замер. Логика пробивала брешь в его догматах. Охотник должен устранять угрозы. Угроза не устранена. Более того, она стала больше.

И что ты предлагаешь? Открыть порог и прыгнуть в пасть чудовищу?

Да, честно сказала я. Но не просто так. У меня есть магия, чтобы найти его ядро, его сердце. У тебя есть меч и знания, чтобы уничтожить его. Вместе у нас есть шанс. По отдельности мы обречены. Он выследит и убьет тебя, как назойливого комара. А меня сделает орудием.

Я видела, как в его голове крутятся шестерёнки, взвешиваются риски, нарушаются приказы. Его честь охотника боролась с ненавистью к моей сущности.

Если мы выживем, медленно произнёс он, ты наденешь эти наручники. И отправишься на суд.

Надежда, острая и опасная, кольнула меня в грудь.

Если мы выживем и спасём Леру, я сама надена их.

Он долго смотрел на меня, пытаясь найти ложь. Потом кивнул, убирая наручники за пояс.

Как открыть порог?

Я вздохнула и подняла руку со знаком. Теперь он горел ровным, уверенным серым светом.

Ему нужно то, что он хотел с самого начала, прошептала я. Костяную деву. Нужно... позвать его правильно. И позволить ему взять меня. А тебе... тебе придётся пройти следом, по моей магической нити. Она недолго продержится в его мире.

Рискованно.

Другого пути нет.

Я снова прикоснулась к дереву. На этот раз я не звала. Я открывалась. Я позволила знаку на руке пылать, позволила своей внутренней силе, тёмной и костяной, сочиться наружу, как сладкий яд.

Лес замер. И из тьмы под корнями, медленно, как поднимающаяся из гроба рука, потянулась ко мне тень. Она обвила моё запястье. Прикосновение было ледяным и липким.

«Пришла... Добровольно».

Пришла, выдохнула я. Веди.

Тень рванула. Мир перевернулся, сжался в зелёную точку и взорвался во тьму. Я летела сквозь холодную, безвоздушную пустоту, чувствуя, как за мной, тонкой серебряной нитью, тянется моя связь с миром живых. И где то на другом её конце, стиснув зубы и проклиная всё на свете, за мной в бездну прыгнул Кай, охотник на ведьм.

Его последняя мысль, донесшаяся до меня по этой нити, была кристально ясна: «Если она предаст, я убью её прежде, чем умру сам».

А моя была проще: «Держись, сестра. Мы идём».

Нас ждал мир Владыки Теней царство забытых костей и вечного сумерек. И битва, которая должна была решить, станем ли мы спасителями или жертвами. Но чтобы выиграть её, Каю и мне пришлось бы сделать невозможное научиться доверять друг другу. Хотя бы на время.

Часть 1: Плетение лжи и костей

Глава 3

Приземление было похоже на падение в ледяную воду, которая оказалась сухой и пыльной. Я рухнула на колени, и под ладонями захрустел не мох, а миллионы крошечных, истлевших фрагментов. Кости. Весь этот мир был соткан из них. Воздух висел густой, неподвижный, серый, как пепел. Небо представляло собой купол из сгущённой тени без солнца, звёзд или луны, излучающий тусклое, фосфоресцирующее сияние, достаточное, чтобы различать очертания. Передо мной высился лес, но какой! Деревья были гигантскими, искривлёнными скелетами давно умерших исполинов, их ветви сплетениями рёбер, а листья шелестящими на невидимом сквозняке осколками черепов и позвонков. Безмолвный, леденящий душу звон витал в пространстве.

Позади раздался тяжёлый звук Кай материализовался из пустоты, приняв боевую стойку, меч наготове. Он тут же осмотрелся, и его лицо, обычно непроницаемое, на миг исказилось от отвращения и первобытного страха.

Преисподняя, пробормотал он.

Его царство, поправила я, поднимаясь. Серебряная нить, связывавшая меня с нашим миром, оборвалась, как только мы пересекли порог. Теперь мы были в западне. Оно питается смертью и памятью о жизни. Чем древнее кость, тем она здесь сильнее.

Я потянулась внутренним чувством, той самой запретной частью себя. Мир отозвался оглушительным шёпотом. Каждая частица здесь пела свою унылую, затухающую песню: о полёте, о беге, о жевании травы, о последнем вздохе. Это было ошеломляюще, почти сводило с ума. Я зажмурилась, пытаюсь отфильтровать шум, найти одну единственную, знакомую ноту.

Лера.

Её след был слабым, но тёплым пятном в этой ледяной симфонии смерти. Он вёл вглубь костяного леса.

Она там, указала я. Жива. Но её жизненная сила... её вытягивают.

Тогда не будем терять время, Кай сделал шаг вперёд, но я резко схватила его за рукав.

Стой! Ты думаешь, он просто позволит нам пройти? Это его территория. Здесь каждый камень, каждая ветка его часть.

Как будто в ответ на мои слова, земля слегка дрогнула. Скелеты деревьев закрипели, и с их «ветвей» посыпался костяной дождь. Осколки на лету начали собираться, слипаться в причудливые формы: нечто среднее между пауком и змеей с множеством острых конечностей. Их глазницы загорелись знакомым зелёным светом.

Стражи.

Их было с дюжину. Они двигались рывками, с сухим треском.

Кай взвесил меч в руке.

Я займусь ими. Ты ищи путь к сестре.

Ты с ними не справишься в одиночку, возразила я, чувствуя, как в висках стучит страх и просыпается что то иное. Холодный гнев. Они были частью его, частью того, что украло Леру. Они не живые. Их нельзя просто разрубить. Нужно разорвать магию, что их держит.

Один из стражей прыгнул. Кай парировал удар конечностью, и с треском отсек её. Но отрубленная часть тут же поползла обратно к телу, как железные опилки к магниту.

Видишь? крикнула я, отскакивая от другой твари. Их суть в самом старейшем фрагменте! Найди его и разрушь!

Но как? Они двигались слишком быстро. Мне нужен был взгляд изнутри. Нужно было слушать.

Я отпрыгнула за спину Кая, прижалась ладонями к «земле» спрессованному слою костяной муки. Закрыла глаза, отгородившись от ужаса происходящего. Я сосредоточилась на стражах, на их противной, искажённой магией песне. И среди этого какофонического визга я нашла его тихий, устойчивый гул. Ядро. В каждом из них было маленькое, тёмное семя силы Владыки Теней, обёрнутое вокруг древнего обломка.

У того, что слева, ядро в третьей «ножке» от земли! выкрикнула я.

Кай, не задавая вопросов, сделал молниеносный выпад. Его меч, пылая рунами, пронзил указанную конечность. Раздался не сухой треск, а звонкое, будто стеклянное, дребезжание. Страж рассыпался, превратившись в кучу безжизненного мусора.

Следующий! Грудная клетка, справа!

Ещё один страж пал.

Мы заработали как единый механизм: я глаза и уши, он клинок. Его движения были смертоносным танцем, а моё сознание рыскало по астральному плану этого кошмара, находя слабые точки. Это был странный, извращённый симбиоз. Он доверял моим словам, я доверяла его умению убивать. Ненависть никуда не делась, но её оттеснила на второй край необходимости.

Последний страж рухнул. Тишина вернулась, теперь ещё более зловещая.

Кай тяжело дышал, опираясь на меч.

Как ты это делаешь?

Я их слышу, просто сказала я, вставая. Мои руки дрожали от перенапряжения. Каждая кость здесь помнит. Я просто... слушаю громче.

Он смотрел на меня с новым, невыносимо сложным выражением. Брезгливость смешивалась с уважением к инструменту, который оказался острее, чем он думал.

Это отвратительно.

Это факт, огрызнулась я, встряхивая головой. Теперь идём. Её след слабеет.

Мы двинулись вглубь леса. Пейзаж менялся. Костяные деревья становились выше, плотнее, они образовывали своды, похожие на ребра гигантского зверя. Воздух густел, и в нём поплыли бледные огоньки духи маячки, призраки животных, завлечённых сюда и переваренных этим местом. Они кружились вокруг нас, но не нападали, лишь шептали обрывки воспоминаний: вкус сочной травы, ужас перед когтями, холод снега.

Не слушай, предупредила я Кая, видя, как он напрягся. Они пытаются увести нас с пути, закормить чужими воспоминаниями, пока мы не забудем, кто мы.

Легко сказать, сквозь зубы процедил он, отмахиваясь от одного особенно навязчивого огонька, шептавшего о тепле очага и детском смехе.

След Леры привёл нас к поляне. Но это была не поляна. Это была чаша. Огромное углубление, выложенное идеально подогнанными, отполированными до блеска костями, образующими сложный, гипнотизирующий узор. В центре, на своеобразном троне из переплетённых рогов и позвонков, сидел он Владыка Теней. Его форма была более осязаемой здесь, в его логове. Высокий, похожий на сухое дерево силуэт, покрытый чем то вроде коры, которая на самом деле была спрессованными чешуйками старых костяных пластин. Его рога, настоящие, огромные, лосиные, тянулись к пепельному небу. В груди, где должно быть сердце, пульсировала тусклым зелёным светом сложная структура, похожая на сплетение корней и вересковых веток, но сделанная из тёмного, почти чёрного вещества.

И у его ног, обвитая теми же корнями тенями, лежала Лера. Она была бледна как снег, глаза закрыты, но грудь слабо поднималась. От неё к пульсирующему «сердцу» духа тянулись тонкие, почти невидимые нити света, высасывая из неё жизненные силы.

Я сделала шаг вперёд, но Кай грубо оттащил меня назад, за укрытие огромного костяного «ствола».

С ума сошла? Он тебя увидит!

Она умирает! прошипела я в ответ.

И мы ей не поможем, если умрём тут же! Нужен план.

В его глазах горел тот самый холодный, расчётливый огонь. Охотник оценивал добычу.

Его сила сосредоточена в том ядре, сказал он тихо. Как у стражей, только в миллион раз больше. Твоя магия... можешь ли ты найти в нём слабость? Что то, что не принадлежит ему?

Я заставила себя оторвать взгляд от сестры и сосредоточиться на духе. Я распахнула своё внутреннее чувство, направила его на пульсирующее зелёное сердце. И чуть не вскрикнула от боли. Это был не просто источник силы. Это был узел тысяч, миллионов стенаний. Дух не просто жил здесь он был этим местом, сросся с ним, питался страданиями всего, что умерло в этом лесу за тысячелетия. Его ядро было чудовищным симбиозом, древним и почти неразрушимым.

Но почти.

В самом центре этого клубка боли, я различила другую ноту. Не костяную, не древесную. Каменную. Твёрдую, холодную, неподвластную разложению. Это был крошечный осколок, вмурованный в самое сердце ядра. Осколок обсидиана, тёмного вулканического стекла. Чуждый элемент. Не его. Возможно, рана, нанесённая ему в далёком прошлом. Его ахиллесова пята.

Есть, выдохнула я, открывая глаза. В самом центре. Маленький чёрный камень. Он... не отсюда. Он нарушает единство. Если ударить точно туда...

Мечом? уточнил Кай.

Чем угодно, что может сконцентрировать огромную силу в одной точке. Твои руны... они горят святой силой? Силой порядка?

Они горят верой, поправил он мрачно. Верой в то, что хаос должен быть упорядочен. А это... он кивнул в сторону духа, абсолютный хаос.

Значит, может сработать. Но чтобы добраться до сердца, нужно отвлечь его. Надолго.

Наши глаза встретились. Мы оба поняли, что это значит. Одному из нас придётся стать приманкой.

Я выйду, сказала я сразу. Он хочет меня. Он отвлечётся.

И поглотит тебя за секунду. Ты его цель, а не помеха, отрезал Кай. Его взгляд скользнул по моей руке со знаком. Но если ты дашь ему то, чего он хочет... частично. Если ты вступишь с ним в борьбу, свяжешь его силу своей, заставишь сосредоточиться на подчинении тебя... У меня будет окно.

Это был безумный план. Использовать свою магию не как оружие, а как капкан. Впустить его силу в себя, чтобы связать её.

Я могу не выдержать, честно призналась я. Его сила... она древняя и чуждая. Она может стереть то, кто я есть.

А я могу промахнуться, так же честно ответил он. Или не успеть. Шансы ничтожны.

Я посмотрела на бледное лицо Леры.

Это единственный шанс, который у нас есть.

Мы больше не говорили. Просто кивнули друг другу. Враги, союзники, два осколка в механизме одного смертельного замысла.

Кай исчез в тенях костяных деревьев, двигаясь бесшумно, как призрак, огибая поляну, чтобы зайти с тыла. Я же глубоко вдохнула, выпрямилась и вышла на открытое пространство.

Владыка Теней медленно повернул ко мне свою «голову». Зелёные глаза вспыхнули ярче.

«Костяная дева. Я знал, что ты примешь мой дар. Ты пришла, чтобы занять место рядом со мной. Чтобы править этим царством вечного покоя».

Его голос гремел у меня прямо в сознании, ласковый и властный.

Я пришла за своей сестрой, громко сказала я, останавливаясь в десятке шагов от него. Отпусти её.

«Наивное дитя. Она уже стала частью гармонии. Её жизнь питает красоту этого мира. А твоя... твоя жизнь может стать его ядром. Отдайся мне, и я отпущу её тень. Она будет блуждать здесь в мире, свободная от страданий плоти».

Он лгал. Я чувствовала это каждой клеткой. Он не отпустит ни её, ни меня.

Хочешь мою силу? Я подняла руку со знаком. Он вспыхнул так ярко, что осветил всю поляну серым, призрачным светом. Тогда возьми.

И я не стала ждать, пока он нападет. Я сама открыла шлюзы. Не для того, чтобы атаковать, а для того, чтобы ПРИНЯТЬ. Я протянула свои чувства к его ядру, к тому бушующему океану смерти, и сделала себя воронкой.

Боль.

Холод.

Бесконечный, ненасытный голод.

Тысячи голосов вскрикнули во мне одновременно. Я рухнула на колени, вцепившись пальцами в костяную крошку. Его сила хлынула в меня, как ледяная река, выжигая всё на своём пути. Она пыталась переписать меня, превратить в ещё одно эхо в его хоре. Знак на руке пылал, превращаясь из клейма в ворота.

«ДА!» проревел дух, и в его голосе звучало ликование. Он встал с трона, его теневая форма стала ещё массивнее, стягиваясь к моей хрупкой фигурке, как вода в водоворот. Зелёные нити, связывавшие его с Лерой, ослабели он переключал всё внимание на меня, на лакомый, мощный кусок.

Я видела, как из за трона, из тени, метнулась вперёд чёрная фигура. Кай. Он мчался к пульсирующему ядру, меч занесён для удара. Но дух, даже отвлечённый, почуял угрозу. Из земли вокруг трона взметнулись щупальца плотной тени, пытаясь сбить его с ног, пронзить.

Я закричала. Не от своей боли, а от отчаяния. Он не успеет. И тогда я сделала то, о чём даже не думала. Я не просто впитывала силу духа. Я направила её. Не против него против его же творений. Я схватила сознанием те самые щупальца, увидела в них те же древние кости, сплавленные магией, и приказала им ЗАМЕРЗНУТЬ.

Моя магия Костей, усиленная влившейся в меня чужой силой, сработала. Щупальца на миг окаменели, стали хрупкими. Кай, не сбавляя скорости, рубил их на своём пути, как сухие ветки.

Дух взревел от ярости и боли. Его внимание дрогнуло, разделилось между мной, пожирающей его силу, и охотником, прорывающимся к его сердцу.

«Предательница!»

Удар его воли отбросил меня назад, как тряпичную куклу. Связь оборвалась, оставив во рту вкус пепла и крови. Но окно было создано.

Кай взлетел в последнем, отчаянном прыжке. Его меч, пылая синим пламенем, описывал в воздухе дугу, нацеленную прямо в пульсирующее зелёное сердце. В самый последний момент дух попытался закрыться, сжать своё ядро, защитить его.

Клинок вонзился.

Не в самую середину, но достаточно близко. Он ударил рядом с тем самым обсидиановым осколком.

Раздался звук, которого я никогда не забуду. Не крик, а вселенский ТРЕСК, будто ломалась сама ось мира. Зелёный свет взорвался миллиардом осколков. Ядро потухло, затем почернело и начало рассыпаться, как гнилой плод.

Владыка Теней замер. Его теневая форма задрожала, начала расплываться, терять очертания. Его рога потускнели и осыпались.

«Нет... не может... быть...» его шёпот стал едва слышным, полным детского недоумения.
«Я... был... лесом...»

И затем он рухнул, превратившись в кучу тёмного пепла и рассыпавшихся древних костей. Тишина, наступившая после, была оглушительной.

Кай упал рядом с потухшим тронem, выпустив меч из ослабевших пальцев. Он тяжело дышал, по его лицу текла кровь из пореза на лбу.

Я, преодолевая тошноту и слабость, поползла к Лере. Корни тени, державшие её, истлели и рассыпались. Я сорвала их остатки, прижала сестру к себе. Она была холодной, но дыхание стало чуть глубже, чуть ровнее.

Лера... Лер, это я. Проснись.

Её веки дрогнули. Она медленно открыла глаза, смутные, ничего не понимающие.

Ага... та? её голос был слабым, как шелест листьев. Где... я? Так холодно...

Всё кончено, прошептала я, прижимая её крепче. Мы идём домой.

Но домой ли? Мир вокруг нас начал меняться. С исчезновением духа, его власть над этим пространством слабела. Костяные деревья начали медленно оседать, рассыпаться в пыль. Небо купол потрескалось, и сквозь трещины хлынул слепящий, непривычный после вечных сумерек свет. Портал. Он открывался сам, потому что мир паразит умирал.

Кай! крикнула я. Портал!

Охотник поднял голову, увидел свет. Он с трудом встал, подобрал меч. Подошёл к нам, шатаясь. Без слов, он помог мне поднять Леру. Мы понесли её между собой к самой большой трещине в реальности, из которой лился чистый, живой свет нашего мира.

Оглянувшись в последний раз, я увидела, как царство костей тихо и безропотно возвращается в небытие, оставляя после себя лишь пустоту и тишину.

Мы вывалились обратно в наш лес, у подножия Сторожевого Дуба. Был день, светило солнце, пели птицы. Воздух пах дождём, хвоей и жизнью. Мы рухнули на мягкую, настоящую землю, задыхаясь.

Лера сразу потеряла сознание, истощённая до предела, но её дыхание было ровным, сном живого человека, а не жертвы. Я сидела, обняв её, и смотрела на свои руки. Знак на правой руке потускнел, но не исчез. Он был теперь просто бледным шрамом, напоминанием.

Кай поднялся первым. Он вытер клинок о мох и медленно вложил его в ножны. Потом его рука потянулась к поясу, где висели серебряные наручники. Он снял их. Долго смотрел на них, затем на меня, на спящую Леру.

Знак почти не виден, наконец сказал он, и его голос был хриплым от усталости. Для отчёта... можно сказать, что он исчез после смерти духа. Что магия была временным следствием его влияния.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

Ты... отпускаешь меня?

Я выполняю свою миссию, сухо ответил он. Угроза в виде древнего духа устранена. Похищенная спасена. Проводник... он сделал паузу, проводник, по всей видимости, погиб в битве, будучи поглощённым существом, которого пыталась остановить.

Он не смотрел на меня, глядя куда то вдаль, в чащу.

Но... твой долг... закон...

Мой долг защищать людей от реальных угроз, перебил он. Ты сегодня спасла жизнь мне и своей сестре. Истребила существо, которое моё начальство даже не смогло бы правильно классифицировать. Ты серая зона, Агата. И пока ты не станешь чёрной... у меня к тебе нет вопросов.

Он повернулся, чтобы уйти.

Кай!

Он остановился, но не обернулся.

Спасибо.

Он кивнул, один раз, резко.

Живи, Весна. И помни если твоя магия выйдет из под контроля, если ты причинишь вред невинным... я найду тебя. И на этот раз наручники будут единственной твоей проблемой.

Понимаю.

Он сделал несколько шагов и снова остановился.

И... учиь контролировать это. То, что ты сделала там... это было не просто выживание. Это был выбор. Выбор в сторону жизни. Держись его.

И он ушёл, растворившись между деревьями так же бесшумно, как и появился.

Я осталась сидеть на земле, обнимая сестру, слушая, как бьётся её сердце. Знак на моей руке почти не чувствовался. Но сила внутри никуда не делась. Она была тише, глубже, подконтрольнее. Она была частью меня. Не проклятием, а даром. Страшным, опасным, но моим.

Я посмотрела на вереск, росший у корней дуба. Он был живым, зелёным, упрямым. Как и я.

Лера пошевелилась, прошептала что то во сне. Я погладила её по волосам.

Всё хорошо, сестрёнка. Мы дома.

И впервые за много дней я улыбнулась. Потому что это была правда. Дом был не в стенах, а в этом мире, полном жизни, смерти и бесконечной, хрупкой красоты между ними. И я, Агата Весна, костяная дева, была его частью. Со всеми вытекающими.

Где то вдали, за горами, в столице, охотник Кай писал в отчёте: «Существо нейтрализовано. Жертва спасена. Проводник погиб». И ставил печать, закрывая дело.

А в лесу, у Сторожевых Дубов, две сестры, одна тёмная, одна светлая, начинали свой долгий путь к исцелению и пониманию. Их истории только начинались.

Продолжение следует...

Часть 2: Чужое царство

Глава 4: Возвращение

Возвращение было похоже на второе рождение. Мы вывалились из трещины в реальности под дубом на сырой, пахнувший грибами и хвоей мох. Портал захлопнулся за нашими спинами с тихим хлопком, оставив лишь обычную кору старого дерева. Наступила привычная, гулкая тишина нашего леса. После мертвой тишины царства костей даже щебет птиц казался оглушительным симфоническим концертом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.